

Круглый стол № 4: «Особенности саморегулирования на финансовых рынках»

- Модераторы: Саватюгин Алексей Львович – Президент Национальной Ассоциации Профессиональных Коллекторских Агентств
- Хулхачиев Бембя Викторович – Директор Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии

Хулхачиев Бембя Викторович: Добрый вечер, уважаемые коллеги! С небольшой задержкой, но тем не менее наша секция продолжит работу того важного мероприятия, которое целую неделю проходит в нашей стране. Я рад всех видеть и приветствовать. И вам большое спасибо за терпение, потому что по тону, тональности тех выступлений, которые или на пленарных заседаниях, потом на круглых столах, видно, что эта тема сегодня созрела, назрела или перезрела. Но, с другой стороны, когда я увидел сегодня Бажина Игоря Ивановича – сейчас, правда, не вижу его – Васильева Дмитрия Валерьевича, то не мог не вспомнить те годы, 1990-е, когда – как я его называю «романтическое время» – развитие финансового рынка, фондового рынка, когда не было специальных законов о саморегулируемых организациях, но были саморегулируемые организации на фондовом рынке. И, конечно, этот «период романтизма», который позволял тогда существовать и экспертному совету, мы ведь прекрасно помним о том, что ни один нормативный акт в ОКЦБ не мог выйти, пока не получит одобрение от экспертного совета. Мы помним те все российские съезды, которые проходили в разных регионах и потом мы там избирали членов экспертного совета. И даже такие мастодонты сегодня крупного бизнеса, как Рубен Карленович Варданян, считал за честь участвовать в наших экспертных советах. Потом времена менялись, но тем не менее роль и значимость саморегулируемых организаций на финансовом рынке, в отсутствие специального закона – были пару статей в законе «О рынке ценных бумаг» – тем не менее заставляли эти институты достаточно эффективно работать. Потому что тогда, прежде чем соискатель подавал документы на лицензирование, эти документы проходили через СРО. Саморегулируемые организации участвовали в проверках, которые проводил регулятор, и даже присутствующий здесь Алексей Львович, возглавляя «Науфор», тогда была такая ситуация, когда саморегулируемая организация могла жестко дискутировать и дебатировать с регулятором. Плохо это или хорошо, но тем не менее Алеша это прекрасно помнит. Но роль и значимость саморегулирования, она всегда была очень важной. И мы знаем о том, что сегодня в нашей стране тоже... почему эта бурная дискуссия? Потому что все

это посвящено закону о СРО. Сложно в одном базовом законе предусмотреть нормы, которые относятся как к финансовому рынку, к страховому и всем остальным отраслям. И мы знаем о том, что Центральный Банк вышел с инициативой, и первое чтение уже прошло в Госдуме, закон о специфике саморегулирования на финансовом рынке, но мы тоже знаем, как Игорь Иванович достаточно жестко сказал, о маниакальном стремлении Центрального Банка все время говорить о своей независимости. И не учитывать ту ситуацию, которая имеет место быть в реалиях, безусловно, мы не должны. Я уверен о том, что сегодняшние разговоры, а я вижу здесь очень много старых своих друзей-товарищей, которые и те времена помнят, и сегодня, слава богу, продолжают работать на этом рынке. Я понимаю, что эта тема весьма злободневна. Как нам дальше быть? Ведь, в принципе, новое – это хорошо забытое старое. И та роль и значимость саморегулируемых организаций, как институтов, когда это не просто профсоюз, а орган, который и принимал участие в нормотворчестве, то, конечно, и умалять его нельзя. Тем более хотел бы напомнить о том, что с 1 января мы живем в совершенно новой ипостаси, которая называется «Евразийский экономический союз». И, безусловно, и закон о саморегулируемых организациях сегодня в Казахстане также принят. Во многом наши 2 законопроекта, они пересекаются. Но, с другой стороны, мы должны брать лучшие практики, которые сегодня есть в наших странах и его имплементировать в наше национальное законодательство. Я хотел бы также здесь напомнить о том, что к 2025 году у нас будет создан единый финансовый рынок. почему-то наши регуляторы – в первую очередь Центральный Банк – занял максимально консервативную политику. Сегодня президент Путин сказал о том, что нам надо задуматься о введении валютного союза – это квинтэссенция любого объединения. Может быть, да, сегодня рано, но откладывать решение многих проблем, будь-то рынок ценных бумаг, страховой и банковский, на 2025 год, мне кажется, это слишком уже консервативна эта политика. Но, с другой стороны, не оглядываться на своих соседей, не учитывать их специфику, потому что, создав союз... И мы сегодня тоже знаем о том, что, когда рубль девальвировал, и сегодня Беларусь говорит: «Давайте мы будем переходить в расчетах между нашими странами в американских долларах». Когда Казахстан говорит о том, что из-за девальвации рубля российская продукция более конкурентоспособна. То есть мы обязаны сегодня, проводя ту или иную политику в наших странах, все время смотреть о том, что мы уже не имеем права не учитывать наших соседей, наших друзей по союзу. Поэтому, безусловно, здесь неравнодушные люди собрались, и мне хотелось бы –

вместе Алексеем Львовичем мы будем сегодня модераторами – выслушать те пожелания, которые, так или иначе, мы с Виктором Семеновичем разговаривали, они лягут в основу тех рекомендаций, по которым мы будем дальше двигать закон «О саморегулируемых организациях». Поэтому, коллеги, большое спасибо, спасибо вам за терпение, потому что день рабочий заканчивается, но тем не менее я думаю, что у нас все равно получится интересный разговор. Пожалуйста, Алексей Львович.

Саватюгин Алексей Львович: Спасибо, Бембя Викторович. Собственно, Бембя Викторович сказал почти все. Но пару слов. Действительно, у нас круглый стол по саморегулированию на финансовых рынках, и нам есть, что сказать друг другу. Потому что саморегулирование в России зародилось именно на финансовых рынках, в постсоветской России, когда действительно, Бембя рассказал, еще не было закона о СРО, и даже никто не подозревал, что он будет у нас, такой базовый закон. Более того, даже когда не было закона о рынке ценных бумаг, саморегулируемые организации уже на рынке ценных бумаг появились, и, собственно, впервые понятие саморегулирования было закреплено у нас в законе о рынке ценных бумаг в 1996 году. И там были прописаны их права, обязанности и взаимоотношения с регуляторами и с участниками. Менялось отношение регулятора к этому СРО: обязательное, необязательное, полупринудительное, добровольное, дружба, недружба, неприятие. Было разное. Но это значит, что история почти 20 лет уже саморегулирования на финансовом рынке насчитывает, на фондовом. На других сегментах финансового рынка тоже саморегулирование самозарождалось. Где-то сверху законом, где-то путем того, как и полагается, то есть объединения участников рынка для определения стандартов деятельности, правил игры и контроля за их выполнением. На разных сегментах финансового рынка у нас получилась разная структура регулирования и саморегулирования, разная история, разные регуляторы были, вообще все разное. На страховом рынке понятие саморегулирования нет. То есть он не исключен из базового закона об СРО, но в страховых законах про саморегулирование ничего нет. Есть Всероссийский союз страховщиков и ряд региональных союзов, которые не являются СРО, являются лоббистскими организациями, которые не устанавливают правила игры для своих членов, но выступают выразителями интересов перед регулятором. Есть так называемые профессиональные объединения в обязательных видах страхования типа РСА в ОСАГО или НЦСО в страховании опасных объектов, которые, по сути, являются саморегулируемыми организациями со всеми признаками, стандартами, с

компенсационными фондами и прочим, но не называются таковыми по закону. И это, на мой взгляд, хороший пример саморегулирования на финансовых рынках. В кредитной кооперации введено обязательное саморегулирование и у нас уже там есть 9, до недавнего времени было 10, саморегулируемых организаций в кредитных кооперативах, а их, я вам напоминаю, более четырех тысяч у нас. На рынке микрофинансовых организаций добровольное саморегулирование, есть СРО, но пока что оно еще только начинает свое становление. На некоторых сегментах финансового рынка нет саморегулирования. Такого не предполагается, например, в банковском секторе. Там тоже есть лоббистские организации, нет СРО, и даже в том законе об СРО, который мы будем обсуждать, банковский сектор из под него выведен. У ломбардов есть саморегулируемые организации. У FOREX-брокеров теперь в новом законе есть саморегулируемая организация, одна, но этот закон прописывает совсем иную модель саморегулирования, чем на других сегментах финансового рынка. Я не удивлюсь, если этой весной будет внесен какой-нибудь закон условно о коллекторских агентствах, который предложит свою модель саморегулирования, если не будет какой-то базовой общей. То есть разные модели, разная история. Оно понятно исторически складывалось, но теперь у нас мегарегулятор. Когда мы создавали все вместе мегарегулятор, одной из идей, зачем это надо, была, для того чтобы унифицировать принципы регулирования и унифицировать какие-то общие идеи и стандарты. Сейчас круглый стол не об этом, но, на мой взгляд, унифицировать получилось не очень или пока не очень. Но... не очень в плане требований к деятельности, вообще к идеологии, к философии регулирования. Но, да, Центральный Банк вместе с некоторыми представителями рынка выступил инициатором закона об СРО на финансовых рынках. Сейчас дискуссии не только по тексту закона об изменении дееспособных оборотов, но и о философии закона. Необходимо ли изъятие из базового закона об СРО финансовых рынков? Есть сторонники «за», есть сторонники «против». Я надеюсь, мы сегодня услышим это мнение. Но общая философия какая? Те, которые говорят: «За», что закон об СРО на финансовых рынках должен быть изъят из базового, 315-го закона. Говорят о том, что финансовый рынок – это какое-то особое тело, которое должно принципиально иначе жить, чем реальный сектор, чем другие сегменты рынка в целом. Это какие-то такие там работают люди, которые не подчиняются общим законам бытия, базовым, и которые должны регулироваться специальным образом. И общие законы саморегулирования, но и равно и другие законы, видимо, на них не распространяются. Есть аргументы, опять, «за», есть аргументы «против», но мы знаем, что много

изъятий было из законов и об акционерных обществах, и о рынке ценных бумаг и прочее, для некоторых сегментов финансового рынка. Давайте обсудим. Есть ли что-то такое, что, с одной стороны, объединяет финансовый рынок друг с другом, то есть ломбарды, микрофинансовые организации, рейтинговые агентства, страховщиков, банкиров, биржевиков, специализированных депозитариев негосударственные пенсионные фонды, и прочие, и прочие 20 с лишним видов лицензий на финансовом рынке друг с другом. С одной стороны, и, с другой стороны, принципиально отличает это, скажем, от оценщиков, аудиторов, кадастровых инженеров, изыскателей и прочие, с другой стороны, которые подпадают под действия базового закона. Поэтому спасибо, что вы пришли. У нас, среди записавшихся сегодня на круглый стол, есть представители разных сегментов финансового рынка, и представители рынка, и представители СРО, и представители государственных органов власти, и просто исторические деятели, которых мы всегда рады видеть. Поэтому спасибо вам. Все.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо. Коллеги, давайте мы сразу договоримся о том, чтобы не нарушать наш регламент, 5-7 минут сюда выходить к трибуне, потому что мне сказали, что будет у нас прямая трансляция в интернете, поэтому желающих послушать нашу дискуссию, я думаю, что будет гораздо больше. Поэтому я первому хотел предоставить, Петр Михайлович, Вам. Ну, а что, одна из старейших саморегулируемых организаций.

Саватюгин Алексей Львович: Доктор экономических наук Лансков.

Лансков Петр Михайлович: Хорошо, хорошо. Спасибо за представление. Уважаемые коллеги, я, собственно говоря, подготовил для сегодняшнего нашего заседания выступление по частному, скажем, очень важному, но частному аспекту саморегулирования. Но неожиданное пленарное заседание, докладчики, выступления, мысли, которые там высказывались, заставляют меня вернуться к более концептуальным, философским, действительно, вопросам, по той причине, что, судя по всему, государство у нас колеблется по поводу того, каким образом урегулировать саморегулирование на финансовом рынке. Я могу сказать, что тематика саморегулирования на финансовом рынке многократно обсуждалась в «Совете финансового рынка», это такая неформальная организация, такое сообщество руководителей всех СРО финансового рынка. На протяжении, скажем, как минимум трех лет мы обсуждаем эту тематику. Изначально мы предлагали сначала рабочей группе МФЦ, затем Центральному Банку, в

качестве Мегарегулятора, учесть специфику СРО, которые уже существуют и могут существовать на финансовом рынке, через поправки в соответствующие профильные законы, часть из которых тема саморегулирования включает в себя, содержит соответствующие статьи. А в часть такие статьи могли бы быть дополнены. Однако, после того как Центральный Банк, как уже сегодня говорилось, проявил инициативу и разработал специальный закон о саморегулировании финансовых рынков, внутри у нас совета произошла достаточно острая дискуссия по поводу того, поддерживают ли концепцию саморегулирования в ЦБ, просто потому что она предлагается ЦБ, или отстаивать более простой и более, может быть, прямой путь к развитию саморегулирования через поправки на финрынке. Мы все люди очень конструктивные, руководители СРО, старейшины, так сказать, решили идти по пути, как нам на тот момент показалось, наименьшего сопротивления. Что если ЦБ согласен на такую модель регулирования, нам стоит с мегарегулятором... Вы знаете оппортунизм участников рынка известный. Мы не можем тоже как люди, работающие в СРО, идти против рынка. Ему свойствен оппортунизм, нам тоже в какой-то мере свойственен оппортунизм, в определенных, конечно, пределах. И, да, раз так, так – так. Если специальный закон, то специальный закон. Важнее содержание этого закона. И вот, кстати говоря, на таком же форуме примерно два года назад мы обсуждали уже текст закона, законопроекта, подготовленный Центральным Банком. Прошло два года, могу сказать, что существенно текст не изменился. Два года назад мы подвергли этот законопроект сокрушительной, я скажу, критике. Ваш покорный слуга, Алексей Львович, здесь присутствующий, другие участники рынка. Но на тот момент, когда мы критиковали, ЦБ еще не был нашим мегарегулятором. Мы могли себе это позволить. Затем он стал мегарегулятором, и мы стали пытаться внести... не то, чтобы хвалить, а показать хотя бы то, что лежит на поверхности и без чего уже невозможно просто. Действительно, некоторые из этих замечаний Центральный Банк учел. И я тоже, скрепя сердце, из последних сил сопротивляясь, но вынужден был сливаться с генеральной линией как бы партии. Но сегодняшнее заседание, сегодняшний судьбоносный форум вселил в меня новые надежды, по поводу того, что подходы могут измениться. С чем это связано? Мне показалась очень взвешенной и правильной, и обоснованной позиция министерства экономического развития, которое говорит о том, что специфика многих известных законов приняла уже такие масштабы, что уже за спецификой стало не видно базового закона, содержания базовой концепции саморегулирования. Надо признать, что это правда. Специфика

законопроекта о саморегулировании настолько велика, что, собственно говоря, не осталось ни одной позиции, ни одного аспекта деятельности СРО, в котором бы, с точки зрения этого законопроекта, его регулирование через этот закон не отличалось бы от базовых законов. То есть все сделано по-другому, вообще все абсолютно. Кроме названия «саморегулируемые организации», и там, и там. Но это совершенно разные саморегулируемые организации. С другой стороны, сегодня же руководитель РСПП, коллега Шохин, упомянул о том, что параллельно с подготовкой концепции нового базового закона о саморегулировании готовится закон о государственном контроле, рассматривается возможность соотношения государственного контроля и контроля СРО за участниками любых рынков, включая финансовых. И, по мнению коллеги Шохина, имеет перспективы развитие и СРО, основанных на добровольном членстве, по той причине, что можно было бы и добровольные СРО наделить полномочиями по контролю не в дополнение к надзору и контролю со стороны государства, а вместо него. И в этом случае членство бы в этих добровольных СРО было бы на самом деле весьма эффективно простимулировано. Могу сказать, что наш опыт, опыт наших членов, даже сказал бы, взаимодействия с мегарегулятором в части надзорного блока, судя по отзывам, доказывает, что, если ему будет предоставлена участником рынка возможность выбирать между надзором мегарегулятора и контролем СРО, то в 90% случаев они предпочтут контроль СРО. Потому что пока обещанная нам специфика надзора... точнее, учет специфики отдельных видов профессиональной деятельности на финансовом рынке в надзорных мероприятиях мегарегулятора, о котором мы всегда беспокоились, пока она не проявляется. Пока на местах, скажем так, наблюдается именно ожидаемая, к сожалению, не реализовавшаяся тенденция надзирать и контролировать небанковских участников рынка по тем же принципам, с теми же подходами, что и банковских участников рынка. Не принимая во внимание ни соотношение масштабов деятельности, ни специфику предмета деятельности, не принципиальное отличие рисков в каждом виде финансовой деятельности. И в рамках этого действительно начинаешь думать: «А нужно ли нам это обязательное членство с такой нагрузкой в виде этого специального закона, где каждый чих СРО – это я про себя говорю, я начинаю думать – если, собственно говоря, взамен за это мы получаем только то, чем мы и так обладаем?» Право на аттестацию специалиста финансового рынка? Мы обладаем в данный момент. Отчетность? Мы собираем, независимо от того, поручал нам это Центральный Банк или не поручал, просто потому что мы принимаем такое решение в отношении наших членов, и они с этим соглашаются. Контроль за

соблюдением стандартов? Мы осуществляем в соответствии со своими собственными полномочиями, исходя из собственного устава, просто потому что наши члены обязаны соблюдать стандарты, а мы обязаны контролировать их соблюдение. Никакого подарка в виде контроля и никакого делегирования полномочий, как это интерпретируется в тексте законопроекта о саморегулировании, я не вижу. Так спрашивается: «Зачем тогда попу такая тяжелая гармонь?» Зачем согласование сметы практически всех руководителей всех уровней саморегулируемых организаций, согласование с Центральным Банком, какой стандарт разрабатывать, какой не разрабатывать. Короче говоря, ситуация складывается так, что, может быть, имеет смысл и нам, имеется в виду финансовому рынку, вернуться к тематике того, нужно ли спешить с принятием закона о саморегулировании на финансовом рынке, несмотря на то, что при первом чтении, с учетом вновь вскрывшихся обстоятельств. С учетом намерений твердых нашего правительства внести в Думу законопроект о поправках системных в базовый закон. Не нужно ли сначала дождаться изменения этого закона, а потом все же посмотреть, надо ли делать саморегулирование на финансовом рынке по принципу «все наоборот» по сравнению с базовым, или все-таки основные принципы, действительно, должны быть общими, а в специальном законе, который тоже нельзя исключать, и который имеет право на существование, реализуются именно специфические направления регулирования, которые невозможно учесть в базовом законе. И тут мы как раз подходим к теме моей небольшой презентации, к числу, той сравнительно небольшой специфики, которую можно урегулировать отдельно специальным законодательством, на мой взгляд, как раз относится ключевой аспект, содержательный аспект саморегулирования. Сейчас закон о саморегулировании, несмотря на то, что он так называется, это закон о том, как Центральный Банк регулирует саморегулируемые организации, а не о том, как саморегулируемые организации саморегулируют свои члены. То есть там есть известного рода перекос и по объему, и по содержанию именно в эту сторону. Если все-таки вернуться к здравому смыслу и перестроить этот законопроект с учетом базового закона, как закон о том, над чем работают саморегулируемые организации, то, собственно говоря, основным содержанием, стержнем деятельности любой саморегулируемой организации, только при наличии или при отсутствии которого можно утверждать, является ли организация СРО или нет, а не то, что у нее лейбл какой-то, так сказать, на бэйджике, это стандартизация. То есть стандарты профессиональной деятельности, разнообразные, глубокие, интересные, постоянно обновляющиеся, стандарты, которые не предписаны к написанию сверху, а порождены

потребностями самого рынка, и написаны самими участниками рынка. Вот такие стандарты. Они должны быть. Про них в базовом законе, кстати говоря, какими именно они должны быть, тоже не слишком много сказано. Прямо скажу, просто ничего. Кроме слова «стандарты» в базовом законе про стандартизацию в ее такой расшифровке прямо не говорится ничего. Можно было бы это расшифровать как раз в базовом законе. Пожалуйста, перейдите к следующему слайду от титульного. Слайдов немного, вы не успеете устать. Я, как эксперт, как справедливо упомянул Алексей Львович, доктор в какой-то степени экономических наук, проанализировал структуру тех сегментов финансового рынка, на которые предполагается распространить закон о саморегулировании, каким бы он ни был, да. Но перечень как бы известен. Вот перечень представлен на фронтальной стороне этого куба. Достаточно обширный, скажем так, перечень. Наверное, вы понимаете, что не так много общего между тем, кто находится, скажем, вверху этого списка, брокером, и тем, кто внизу, ломбардами. Не так много. Я бы сказал, ничего, просто ничего общего. Как можно урегулировать все эти виды деятельности с помощью одного специального закона? В буквальном смысле этого слова, если мы хотим это сделать по уму, а не ради того, чтобы понравиться Центральному Банку, да светится имя его в веках. Можно использовать группировку по видам деятельности. И нужно, я считаю, сделать эту группировку. Сейчас, согласно законопроекту, в рамках СРО финансового рынка можно осуществлять регулирование любого вида деятельности с любым. То есть того самого брокера с тем самым ломбардом. Как может работать такая СРО? Как может быть организована практически такая работа? Какая часть СРО будет принимать какие стандарты по отношению к другой части СРО. То есть любое отличие структуры, содержательной структуры СРО за пределы одного вида деятельности вызывает немедленно вопрос: «А как уживаются в рамках одной СРО регулирования количества видов деятельности, отличных от одного?» Возникает ведь? Естественный вопрос. Возникает. Должен возникать. Мы на этот вопрос... или я, точнее, на этот вопрос, как эксперт, отвечаю так: «Можно сгруппировать СРО, виды профессиональной деятельности по профилю, по специфике». Например, то, что обозначено голубым цветом на этой схеме на фронтальной стороне куба, это операторы финансового рынка. Просто обычные финансовые посредники в таком типичном их выражении. То, что обозначено зеленым цветом, это инфраструктурные организации. Легко понять, что и между ними есть разница. Есть специфика, в первую очередь, рисков, возникающих в ходе профессиональной деятельности. Перечень рисков отличается, содержание этих рисков и масштаб этих рисков отличается. То же самое касается

соотношений между, так сказать, желтенькой и, скажем так, фиолетовой группой. Желтым цветом обозначена группа организаций видов деятельности, которые можно отнести к институтам коллективного инвестирования. Так или иначе, они собирают средства граждан или юридических лиц, для того чтобы их инвестировать, с тем, чтобы за счет результатов этого инвестирования ответить по своим специфическим обязательствам. Обязательства специфичные, но вообще принцип деятельности, с точки зрения технологии, у них примерно одинаков. И четвертую группу организаций, я назвал ее ссудными институтами. Это микрофинансовые организации, кооперативы всех мастей и те же ломбарды. Их объединяет то, что все они в конечном счете выдают ссуды. Соответственно, все они носители кредитного риска. Их деятельность носитель кредитного риска. Он преобладает в их деятельности. Это несколько сближает, кстати говоря, с банковскими организациями. Если мы говорим, какие стандарты для всех этих 16-ти групп или видов деятельности могли бы быть общими из тех стандартов, которых за чем-то захотел назвать Банк непосредственно в теле законопроекта. Он пишет: «У каждой СРО должен быть стандарт оперативного управления. У каждой СРО – и у каждого вида деятельности, кстати говоря, он говорит – должен быть стандарт внутреннего контроля». Теперь мы смотрим на международный опыт в этой сфере и спрашиваем сами себя: «А существуют ли в мире стандарты кооперативного управления, отдельные для брокеров и ломбардов, для депозитариев и регистраторов, для химиков и нефтехимиков и так далее?» И ответ на этот вопрос очень простой: «Нет, не существует». То есть на самом деле стандарты кооперативного управления, по крайней мере, так, как их понимает ОЭСР – а это вроде бы, так сказать, тот идеал, принципы корпоративного управления ОЭСР, на который ориентируются все цивилизованные страны и, надеюсь, Российская Федерация себя к таковым относит – утверждают, что принципы корпоративного управления универсальны. И никаким образом не могут они зависеть не то что от вида деятельности, но и отрасли, и от масштаба организации. Они универсальны как таковые, они реализуются по-разному на корпоративном уровне, в соответствии с возможностями той или иной организации, структуры управления и так далее. Но сами по себе они универсальны. И в условиях, когда тот же Центральный Банк не далее как год назад одобрил свежую версию кодекса корпоративного управления для российских акционерных обществ открытых, говорить о том, что, зачем нужно породить еще 16 видов стандартов корпоративного управления, мне представляется странным. То есть, в принципе, надо просто распространить стандарты на финансовый

рынок на весь. И не говорить о том, что каждое СРО по каждому виду деятельности должно зачем-то разработать специальные стандарты.

Хулхачиев Бембя Викторович: Регламент.

Лансков Петр Михайлович: То же самое касается внутреннего контроля.

Саватюгин Алексей Львович: Мы Вас внимательно слушаем, да.

Лансков Петр Михайлович: да, стандартов контроля, международные стандарты, принимаемые COSO, Комитетом спонсорских организаций Тредвея, международной организацией, они универсальные. Абсолютно универсальные для всех видов профессиональной деятельности. Я предлагаю не изобретать никаких велосипедов, именно эти стандарты контроля лежат в основе пресловутых Базельских требований. Надо просто распространить эти стандарты на финансовый рынок в целом. Можно это сделать решением Центрального Банка. Но не нужно требовать от каждой СРО разработать специального вида международных стандартов. Тем более, что мы эти стандарты, именно Портата в сотрудничестве с Институтом Внутренних Аудиторов, только что перевел и этот перевод впервые в истории российского финансового рынка официально признан авторами этих стандартов, то есть Международным Комитетом COSO. Следующий... быстренько проскочим еще два слайда. Соответственно, те стандарты, которые обладают потенциалом дифференциации, как по видам деятельности или по группам видов деятельности, на наш взгляд, это стандарты управления рисками. Как я уже сказал, по группам деятельности выделяются разные группы рисков, можно предположить, что могут быть, с учетом этого, разные по описанию этих рисков и по методам управления рисками, но не по методологии. Несколько отличающиеся друг от друга стандарты управления рисками. Ну, и совершенно необязательно тем не менее требовать, чтобы у регистраторов, у депозитариев, например, были разные стандарты. Или у брокеров и дилеров были отдельные стандарты для брокеров, стандарты для дилеров. Это абсурдно, это не нужно, бессмысленно и очень трудоемко и затратно. Следующий слайд. Единственный вид стандартов, где возможна глубинная дифференциация на каждый вид деятельности как минимум один стандарт, а, может, даже несколько стандартов, это операционные стандарты. Да, операционные стандарты технологические, по сути, предписывающие технологию деятельности того или иного института, могут и, мало того, должны быть разделены по всем видам деятельности. Другое дело, что каков их перечень, этих уже операционных стандартов. Меня настораживает то,

что в тех всех законопроектах говорится о том, что этот перечень почему-то устанавливает Банк России. При всем моем уважении, мы 20 лет на рынке работаем, всегда определяли перечень своих стандартов самостоятельно, всегда их разрабатывали, вносили в ФКЦБ, ФСФР и ЦБ и согласовывали с этими замечательными организациями. Поэтому я не вижу причин, почему вдруг, спустя 20 лет существования финансового рынка в России, нужно сделать вид, что сами саморегулируемые организации, сами участники рынка не в состоянии определить перечень нужных им стандартов профессиональной деятельности. Вот на чем бы я сосредоточил, закольцовывая, что называется, свое выступление, на чем я бы сосредоточился в описании особенностей специфики законодательного регулирования саморегулируемых финансовых рынков, если это будет, что называется, позволено сделать, если модель или те подходы, которые были сегодня озвучены в первой части нашего форума, будут на самом деле реализованы. Если будет изменен, динамизирован базовый закон, у которого тоже много недостатков, но эти недостатки не в тех местах, из-за которых принято критиковать на финансовом рынке. И тогда мы сможем сделать хороший, работающий, полезный, удобный, кстати говоря, и для регулятора, потому что, разрабатывая необходимые стандарты, основанные на международном опыте, в тех сферах, в которых действительно нужны, мы облегчим надзор со стороны государственного органа, а не затрудним его, если мы это будем делать в этой какой-то странной мешанине базовых, специальных и разноуровневых стандартов, которые пока в законопроекте все перечислены под одну гребенку, без какой-либо расшифровки понимания того, что каждый из них в себе содержит. Спасибо.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо, Петр Михайлович, за очень интересную... Но это мы сейчас выслушали специфику, конечно, рынка ценных бумаг. Я хотел бы предоставить слово Калашнику Михаилу Васильевичу – это по теме саморегулирования для страховых брокеров, общие подходы, с учетом специфики этого сегмента. Да, пожалуйста.

Саватюгин Алексей Львович: Пока Михаил Васильевич готовится, буквально одно предложение Петру Михайловичу. Таксономия и систематизация – это, конечно, хорошо, в том числе профучастников, но дело в том, что сфера действия деятельности Центрального Банка, она непредсказуема. А вот так! Никто не знает, мегарегулятором чего является Центральный Банк. Полтора года назад ЦБ и в страшном сне не могло представиться, что они будут регулировать рынок ломбардов. Полгода назад им и не снилось, что они будут регулировать FOREX-брокеров, которых они

регулируют, а Вы их забыли, Петр Михайлович. Сейчас они спят и не знают, что им надо будет регулировать рынок коллекторов. Но при этом спят и думают, что они будут регулировать инвестиционных консультантов, что на самом деле не факт. Что делать с платежными агентами, операторами платежных систем, электронных денег и прочее, никто не знает, нужно им СРО, и если нет, то почему и так далее. То есть, кто те субъекты рынка, которых можно взять и притянуть за уши, и сказать, что ты – финансовый сектор, а ты нет, это вещь такая непонятная. Михаил Васильевич, извините.

Калашник Михаил Васильевич: Да, спасибо. Добрый вечер, уважаемые коллеги. Во-первых, я хотел бы отметить приятный факт, что, в отличие от прошлогоднего форума, наша секция фактически состоялась. В прошлом году как-то долго готовились, но она не получилась, я имею в виду СРО на страховых рынках. Что касается тематики сегодняшних выступлений на различных секциях, я хотел бы сразу, понимаю, цейтнот по времени, поддержать позицию большинства выступавших сегодня о том, что саморегулирование в отношении, в том числе финансовых рынков и страхового рынка, должно подчиняться тем же правилам, подходам, концепциям, которые действуют в отношении остальных отраслей экономики. Что касается таких небольших дополнений к тому, что прозвучало, в том числе и в предыдущем докладе, я хотел бы отметить, что для нашего сегмента, страховых брокеров, которых на нашем рынке в настоящий момент порядка 150-ти организаций, для нас очень критично требование об однородности состава СРО, поэтому предложенный вариант, когда в верхней части брокеры, страховые брокеры, другие посредники, на мой взгляд, серьезно отличающиеся по своей сфере деятельности, объединяются в одно СРО, мне кажется, такой вариант неприемлем. Точно также неприемлем вариант, который некоторое время тому назад звучал об объединении всех страховых организаций в единое СРО – это тоже было бы неправильно. Еще один момент, который хотелось бы отметить. 315-й федеральный закон, как вы помните, выдвигает требования для создания СРО по количеству состава 25 профучастников. Это требование для нас вполне приемлемо, поскольку, если взять проанализировать 150 брокеров страховых, которые работают на рынке, активнодействующих из них чуть более половины, поэтому на таком пространстве набирать какие-то другие цифры, а именно, звучавшие ранее, 34%, 30% от всего реестрового состава, это довольно сложно. Таким образом, базовый закон, который уже 8 лет работает на рынке, на наш взгляд, с некоторыми дополнениями, уточнениями, конкретизациями в отношении субъектов финансовых рынков,

вполне может являться той базой, на которой будут работать, в том числе и субъекты страхового дела. Не могу удержаться от критики упоминавшегося сегодня законопроекта о СРО на финансовых рынках, в котором, на мой взгляд, были сформулированы достаточно жесткие нормы, а именно положение об утверждении регулятором сметы саморегулируемой организации, согласование кандидатур руководителей и так далее. Мне кажется, это серьезное ущемление прав саморегулируемой организации и ее членов. И в заключение я хотел бы отметить, что в ранее обсуждавшихся законопроектах о СРО на финансовых рынках неизменно присутствовал раздел о переходном периоде. Мне кажется, он должен быть обязательно сохранен в тех поправках, которые минэкономразвития будет готовить к июню или после июня. И те организации, которые к этому моменту получили статус саморегулируемой организации, должны иметь полутора-двухлетний период для адаптации к новым требованиям. Благодарю за внимание.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо большое! Уважаемые коллеги, я сейчас хочу предоставить слово Васильеву Дмитрию Валерьевичу. Мне кажется, его не надо представлять, но пока он идет, я хотел бы, чтобы мы задумались еще об одном. Мы же все-таки создаем общефинансовый рынок всего нашего союза. И квинтэссенция нашего союза – это будет признание лицензий. Мы в свое время, когда еще ФСФР было, приняли решение о существенном повышении требований к собственному капиталу. Тем самым мы выхолостили свой региональный рынок. Но регулятор полагал: «Тем самым, значит, лишние уйдут, мне легче будет надзирать, контролировать за этим рынком». Роль саморегулируемых организаций здесь осталась где-то немножечко в стороне. Но, с другой стороны, мы лишили возможности, доступности финансовых услуг. Но завтра, когда на наш рынок придут профучастники, имеющие такие же лицензии, но стоимостью гораздо дешевле, чем в Российской Федерации, и тогда что нам делать? Если требования будут по-прежнему оставаться высокими, он поедет в другую страну, получит лицензию и будет с полным правом работать и в Российской Федерации. Поэтому не учитывать и этот аспект, что завтра появятся новые игроки с такими же лицензиями, то мы тоже должны... Когда мы сегодня говорим: «Как нам правильно: жестко регулировать либо, в том числе через саморегулирование», тогда уже, может быть, и требования к капиталу и ко всем остальным, они уже уходят на второй план здесь. Не всегда же только можно деньгами сказать, у нас хорошие участники либо нет. Вот один из тех, кто стоял у истоков финансового рынка, первый руководитель ФКЦБ России, пожалуйста, Дмитрий Валерьевич, Вам слово.

Васильев Дмитрий Валерьевич: Спасибо. Я хочу начать с истории. Действительно, в 1997 году, когда мы вводили постановление ФКЦБ по СРО, это был такой «эпоха романтизма». Прошло 18 лет с того времени. Я облысел, поседел. Все тоже не очень помолодели в зале. Но, я думаю, что прошла эпоха романтизма, и прошла. Надо сказать, что эпоха довольно жесткого прагматизма, я бы сказал, сейчас. И должны принимать очень...

Саватюгин Алексей Львович: Эпоха романтизма закончилась на Вас.

Васильев Дмитрий Валерьевич: Что?

Саватюгин Алексей Львович: Эпоха романтизма кончилась вместе с Вами.

Васильев Дмитрий Валерьевич: Может быть, я говорю сейчас. Да. Значит, поэтому нужно относиться, с моей точки зрения, очень практически и прагматично. Первый момент, который я хочу сказать, конечно, было бы хорошо, если бы мы могли стать на позицию и добиться, чтобы базовый закон заработал, который сделан был Плескачевским, и от него отталкиваться. В то же время, реалистично если смотреть на вещи, я думаю, что перебить позицию Центрального Банка и его желание быть, значит, действительно, абсолютно независимым от всех довольно трудно, поэтому нужно работать в реальной ситуации и придется работать там, где есть. Вот. То, что Алексей Львович говорил о том, что завтра, может, расширятся полномочия Центрального Банка, завтра может оказаться, что правительство окажется внутри Центрального Банка. Потому что Центральный Банк – он же и деньги делает из воздуха, поэтому значительно лучше иметь правительство внутри Центрального Банка, чем вовне, тогда и с деньгами не будет проблем. Это конечно. И поэтому мы не можем это исключать, но мы сейчас не этим занимаемся, мы сейчас работаем с теми, кто есть на рынке. Значит, есть несколько, с моей точки зрения, принципиальных вопросов. И совершенно правильно Петр Михайлович на этом акцентировал внимание. Центральный вопрос – это объединение разных видов финансовой деятельности в одном СРО. Если мы забиваем разные виды деятельности в одно СРО, мы все это угробим, всю эту систему. Мы угробим ее не столько с точки зрения... Во-первых, это возрастают затраты, значит, нужно много иметь стандартов, много проверяющих, много профессионалов в одной лавке. Значит, и будет и компетенция. Значит, мы просто дискредитируем эту систему. Я думаю, что... и эта система, в конечном счете, развалится, и просто мы вернемся к нормальному решению, но просто через какое-то время. Я думаю, что наша

задача заключается в том, чтобы убедить представителей Центрального Банка, что это просто нужно просто по жизни. Нужно, для того чтобы система работала. И это разделение, и те стандарты именно операционные, о которых говорил Петр Михайлович, они являются центральным моментом. Если мы это делаем, то, соответственно, дальше мы можем ставить вопрос, как мы... Второй вопрос – как регулировать риски, ответственность. Зачем мы это делаем? Для того чтобы сделать конкурентоспособными наших участников рынка, особенно в сегодняшней ситуации, которая очень драматическая и очень плохая. Тут даже нельзя сопоставлять с 1997 года. Я даже думаю, что она не лучше, чем в 2009 году и в 2008. То есть она довольно тяжелая и такая... стагнации долгосрочные, и мы не знаем, что дальше будет происходить. Значит, соответственно, возникает вопрос финансовый, в связи с операционными стандартами. Мы должны дальше разбираться, как мы можем закрыть ответственность и улучшить качество нашего обслуживания клиентов. Либо через риск-менеджмент, потому что то, что Бэмбя Викторович говорил, что не всегда финансовыми можно закрыть.

Хулхачиев Бембя Викторович: Конечно.

Васильев Дмитрий Валерьевич: Капитал – это не вопрос. Но нельзя до бесконечности делать рост капитала, этого нигде нет в мире, это не работает. Значит, либо риск-менеджмент, либо страхование ответственности, либо компенсационные фонды. Значит, выстроить эти три инструмента. Тогда мы каким-то инструментом закрываем. Именно это является предметом обсуждения, я думаю, с регулятором. В какой мере он согласен, что это можно закрыть имущественными взносами или можно закрыть риск-менеджментом, на сколько это убедило его. Тут мы никуда не денемся от обсуждения с регулятором. Мне кажется, что это принципиальный-принципиальный вопрос, который позволит сделать это работающим. Следующий вопрос, который относится к проекту закона. Все-таки я немножко беспокоюсь... уже на сегодняшней стадии, когда, я извиняюсь, СРО уже существуют столько лет, они состоялись, они понимают, что делать. Ну, можно говорить, что новые, вновь возникающие, у них еще нет опыта, но есть ряд СРО, которые существуют эти все 18 лет. Вопрос все-таки распределения полномочий между СРО и госорганом. Не должно быть двойных проверок.

Хулхачиев Бембя Викторович: Да.

Васильев Дмитрий Валерьевич: Потому что мы не можем... и опять этот аргумент, который мы можем... Я считаю, что нужно ставить вопрос перед регулятором, перед правительством, перед Минфином, который отвечает по-прежнему в правительстве за регулирование, что закладывать двойные затраты на двойные проверки – это все-таки какой-то перебор. Либо мы доверяем СРО, либо мы не доверяем СРО. И, соответственно, перепроверки – это, с моей точки зрения, дополнительные затраты, значительное снижение компетенции. Откуда эти деньги брать сейчас при таком плохом рынке? Но нужно быть реалистами, нельзя строить липовые системы. Я думаю, что это доказуемая позиция, с точки зрения обсуждения, я не знаю, с Шуваловым обсуждения, с Силуановым, может быть, не знаю. Я надеюсь, что и с Эльвирой Набиуллиной, и со Швецовым. И дальше возникает вопрос обязательно членства в СРО на финансовых рынках. Значит, вопрос заключается в том, что, если не записано в законе, и мы не определили, что мы четко передаем какие-то полномочия СРО, то тогда зачем требовать обязательности участия в СРО? Обязательность возникает тогда, когда вы дали полномочия. Если это СРО, если это не просто ассоциация, потому что ассоциацию можно и так создать. Если просто нужно лоббировать какие-то интересы общие перед рынком, то не надо СРО, это просто ассоциации и так далее. Поэтому я думаю, что с этим связано. Конечно, закон перегружен всеми такими деталями слишком жесткими, я согласен, по поводу сметы и так далее. И следующее, вытекающее опять из конкурентоспособности участников рынка, если мы говорим, что мы защищаем... Вот у нас стандарт операционный, вот у нас риск-менеджмент или компенсационный фонд, и дальше эта система должна быть отражена в законе. Потом она должна быть отражена во внутренних процедурах СРО – это внесудебные урегулирования споров либо между участниками из среды брокеров, либо еще часто возникают и клиенты, третьи лица. Если мы говорим, что, да, у нас отработана процедура, да, мы понимаем, что мы передали, зачем мы это регулирование передали. Но и, соответственно, дальше вытекает вопрос, с учетом того финансового реального положения, нужно продумывать вопрос, какова же ответственность СРО, если она не может исполнить свои обязательства. Наказание. Потому что это тоже должно быть продумано, потому что, если у вас есть обязательное участие в СРО, закрыть СРО представляется уже не очень простой задачей. То есть вы, все, закрыли всех брокеров? И что в России нет брокеров? Момент возникает, вы создаете такую серьезную ситуацию. Вероятно, нужна какая-то система штрафов или система наказаний, которая не ликвидирует эту организацию. Предположим, пошел провал, и «Портаду» или «Науфору» не

удалось что-то сделать. Значит, наказать его, может быть экономически, штрафами, но распределенными на членов и так далее. То, что я хотел сказать, с точки зрения, чтобы уложить в установленные пять минут. И пожелать нам больше прагматизма.

Хулхачиев Бембя Викторович: Дмитрий Валерьевич, можно еще такой вопрос, да? Я здесь не зря вспоминал по поводу экспертного совета, роли и значимости...

Васильев Дмитрий Валерьевич: Было такое.

Хулхачиев Бембя Викторович: Да, было такое. Сегодня в Казахстане есть специальная норма закона о том, что Национальная палата предпринимателей любой норм акт, любой закон через них обязан проходить, обязан. И, конечно, они уже смотрят и ОВР, оценку воздействия...

Васильев Дмитрий Валерьевич: У них есть такое? Я просто не знал об этом.

Хулхачиев Бембя Викторович: У них это есть. Это тоже плюс, очень хорошо, да, и так далее. То есть диалог с бизнесом уже как бы необходим. В нашей стране что нужно сделать, для того чтобы законы учитывали специфику рынка, специфику участников? Кто это должен делать? РСПП? Мне все-таки внушает доверие то, что вчера президент встречался с представителями РСПП и понимает необходимость делегирования части функций или обязательного диалога с бизнесом. Особенно сегодня, в этой достаточно сложной ситуации. То есть, можем ли мы как бы тоже ставить вопрос о необходимости обсуждения законопроекта и норм акта как такового?

Васильев Дмитрий Валерьевич: Я думаю, что не просто можем, но мы должны. Мы должны, я имею в виду, профессиональное сообщество должно этот вопрос ставить. Я думаю, что здесь решение, в нашей стране, оно известно. Если президент сказал, что он хочет больше либерализма, у нас появился шанс. Вы же сами ответили, Бэмбя Викторович, на Ваш вопрос. Он сказал, что хочет закрыть тяжелую геополитическую ситуацию большей либерализацией условий для рынка, надо этот шанс ловить и требовать большей либерализации. Но только разумной либерализации. Если в данном случае, то, что Вы предлагаете, чтобы была возможность обязательной этой... Сегодня было у нас обсуждение, об этом тоже говорили сегодня. О том, что надо обязательно дообсуждать до того, как принимается любой

закон. Только не в первом чтении, а в момент, когда он принимается, или указ президента, чтобы его можно было увидеть последнюю версию и высказать свое соображение, не останавливать, право вето никто не даст, а обсуждение, я думаю, что надо использовать все-таки ситуацию, и именно пока сейчас время не прошло, потому что пройдет еще какое-то время, президент выступит на другую тему и будут выполнять следующее поручение. Я, как человек просто давно работающий, помню. Спасибо.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо.

Саватюгин Алексей Львович: Куда уж больше либерализовать? Мы и так собираемся в зале «Вашингтон», если вы заметили. Знаете, некоторое время назад в офисе ФСФР долгое время на Ленинском проспекте, дом 9 висели портреты всех исторических руководителей ФКЦБ ФСФР. Тогда первым был портрет Анатолия Чубайса, вторым портрет как раз Дмитрия Валерьевича. Я не знаю, сохранилась ли эта галерея или в связи с новым режимом там все это уничтожено. Но я к чему? К тому, что Дмитрий Валерьевич, конечно, история, легенда для всех участников рынка ценных бумаг. Но, например, для страховщиков не меньшей легендой является Константин Иванович Пылов, которому бы я хотел предоставить слово, и который сейчас председатель совета Ассоциации обществ взаимного страхования.

Константин Иванович Пылов: Спасибо большое! Я вчера вечером готовился вкратце и приготовил очень хорошее выступление, но в сегодняшних выступлениях, которые были на пленарном заседании, на всех остальных, оказывается, съели весь мой этот доклад. Поэтому я как-то хотел сконцентрировать все эти вещи и, анализируя то, что говорилось и в пленарных выступлениях, и сегодня, я пришел к выводу о том, что, первое – необходимо признать, что базовый закон нужно пересмотреть. Это обязательно. И первое, что нужно сделать, на мой взгляд, это нужно определиться, что должно быть в базовом законе. Потому что сейчас то, что там есть, иногда подходит некоторым вещам, иногда не подходит. Еще одна интересная вещь. Может быть, я думаю, и вы тоже согласитесь, что не может быть саморегулирования строительного, энергетического, финансового, страхового. Саморегулирование, как принято говорить, оно и в Африке саморегулирование. То есть оно должно быть едино. Должны быть единые принципы организации функционирования любого саморегулируемого образования, любого. И когда мы уже видим, как растаскиваются принципы правового регулирования в одну отрасль, во вторую, в третью, в четвертую,

мы видим, что начинается, так сказать, не саморегулирование, как упоминавшийся сейчас законопроект о саморегулировании, уже получается не саморегулирование, а мое регулирование, получается в этом плане. Поэтому я считаю, что, действительно, первое, что необходимо сделать – это взяться за базовый закон, на основании того, что было – у нас очень большой опыт и положительный, и отрицательный – ввести туда те нормы, которым должны отвечать все саморегулируемые организации, независимо от сферы деятельности. Конечно, не должно быть, как сейчас в упоминаемом законе, каких-то исключений. Вот вам можно, а банкам нельзя. Почему нельзя? Очень много лет назад, в 2006 году, Виктор Семенович Плескачевский внес закон о саморегулировании на страховом рынке. Даже был он внесен и должен был рассмотреться на первом чтении. Но, как говорится, тогда оказалось совсем рано трогать финансовый сектор, и в некотором, так сказать, главном правовом управлении, нас вызвали, сказали: «Господа, давайте подождем. Потому что финансовый рынок очень осторожный, обоюдоострый, давайте пока подождем». Подождали, отозвали этот закон о саморегулировании на страховом рынке. Но все-таки потом нам удалось некой строчечкой вставить... Я Алексею Львовичу говорю о том, что все-таки некоторым людям удалось маленькую строчечку записать закона об организации страхового дела. Там, где есть участники, там написано: «Объединения, саморегулируемые организации, субъекты страхового дела». Так что в законе это существует. И недавно были созданы две саморегулируемые организации – это Федеральный саморегулируемый союз страховых организаций и Страховая Гильдия. Они сейчас уже зарегистрированы как саморегулируемые организации на страховом рынке. И только благодаря этой записи, маленькой одной строчке, удалось убедить Министерство юстиции и его подразделения о том, что можно зарегистрировать эту организацию. В этой связи я думаю, что хорошо бы в итоговом документе форума как раз и записать о том, что принципы организации функционирования саморегулируемых организаций должны быть едины для любой саморегулируемой организации. Меня тоже волнует вопрос об обязательном членстве. Я так связываю, что обязательное членство, оно возможно в той ситуации, когда какая-то организация или члены, так сказать, предпринимательской деятельности, профессиональной деятельности, они хотят получить какие-то обязательные преференции: лицензии, разрешения и так далее. Тогда, мне кажется, можно вводить обязательное членство. А вводить обязательное членство, допустим, для страховщиков, какой смысл? А потом, как быть? Возьмем наши серьезные страховые организации, те же самые, так сказать, «Альфа-Страхование»,

«Рисо» и так далее. Вдруг введется обязательное членство. Акционеры соберутся и скажут: «А зачем нам вступать в эту организацию?» «Росгорстраху», монстру, зачем нужно вступать? Тогда выходит, что, ликвидировать эту страховую организацию? Как быть с миллионами страхователей, застрахованных лиц? Я просто помню, занимались этим делом очень давно, когда, так сказать, создавался всегерманский союз страховщиков, он объединил семь союзов в один. И где-то примерно в течение трех лет не знали, как поступить с «Альянсом», с этой ведущей мировой страховой компанией. И потом вынуждены были все страховщики каким-то образом собраться, для «Альянса» сделать какие-то особые привила вступления, и тогда только «Альянс» согласился вступить. Потому что «Альянсу» не нужно было вступать в союз. Потому что на его годовых собраниях, так сказать, и канцлер выступал с докладом, и министр экономики отчитывался. То есть, понимаете, существуют такие финансовые структуры, которым не то, что, так сказать, в какой-то союз, так сказать, типа ВСС или какое-нибудь другое объединение для «выпить чаю» не нужно, им даже и СРО не нужно. В этой связи, конечно, еще одна такая интересная вещь, об особенностях саморегулирования. На пленарных слушаниях было сказано о том, что существуют, действительно, особенности, может быть, так сказать, на нашем финансовом рынке, который существует саморегулируемой организацией. Но я полагаю, что эти особенности и, может быть, даже законодательные особенности должны быть, но только в том случае, если улучшают общие принципы для всех СРО на страховом рынке. Не ухудшают, как закон, который сейчас хотят принять, а которые только улучшают. Тогда можно принять эти особенности. Возьмем ту сферу деятельности, в которой я сейчас заинтересован, и мне очень нравится этим делом заниматься. Взаимное страхование. Сейчас в Российской Федерации с 2007 года, как было введено лицензирование взаимного страхования, всего 10 обществ взаимного страхования, 10 ОВС. Почему они не могут развиваться, это отдельный разговор. Потому что настолько зарегулированы системы лицензирования и требования к обществам взаимного страхования, что невозможно пробиться. Просто один пример. Общество взаимного страхования могут создать три юридических лица. Я спрашивал и в Госдуме, и, так сказать, в Комитете, и в Департаменте страхового рынка, вот, допустим, три предпринимателя имеют, так сказать, маленький бизнес торговый, решили создать общество взаимного страхования. Это разрешается, не менее трех членов должно быть. Они создали. Объединились, зарегистрировали, с горем пополам, с таким страхом получили лицензию. Стали страховать свои риски. Что такое взаимное

страхование? Каждый является членом, каждый страхователь, и он же частичка страховщика. Вот сущность взаимного страхования. Зачем, спрашивается, этому обществу из трех физических лиц нужен внутренний аудитор? Что там аудировать? Зачем этому обществу нужен актуарий? Если тарифы утверждаются решением общего собрания. Ну, грубо говоря: «Мужики, по сколько будем платить?» – «По 500 тысяч». – «Хорошо». Приходит актуарий и говорит: «Вы знаете, мои математические формулы никак не понимают, почему вы такие тарифы взяли?» – «Да потому что, а не почему!» То есть все эти вещи, они сейчас мешают развитию взаимного страхования. Но я даже не об этом. Я о том что общество взаимного страхования в этом прекрасном, так сказать, кубе были обозначены, как одни из участников. Спрашивается, а зачем обществу взаимного страхования нужно вступать в СРО? И зачем им объединятся в СРО? Общество взаимного страхования само по своей сути является не то, что элементом, оно – сущность саморегулирования. Страхователи объединяются в общество взаимного страхования, скидываются соответствующими средствами, и сами начинают регулировать что? Свое общество, администраторов назначают, контроль назначают, устанавливают свои стандарты, стандарты страхования. Как они будут сами себя страховать, как они сами себе будут выплачивать. В этой связи возьмем эти 10 обществ взаимного страхования в России. Какой стимул им объединиться в СРО? Правда, в нашей реальной ситуации стимул этот есть. А стимул, он порожден нашей системой внешнего регулирования. Обществам взаимного страхования не хватает двух качеств – это право выступать от имени каждого клиента в суде или перед органами, защищать каждого члена. Этого не хватает обществам взаимного страхования. И второе, чего не хватает обществам взаимного страхования – это быть участником легитимного взаимодействия с органами власти. Требовать предоставления какой-то информации, давать заключение и требовать принять решение по заключению. Этих двух вещей не хватает обществам взаимного страхования именно сейчас. Поэтому я думаю, что, когда будет улучшаться базовый закон 315 ФЗ, нужно как-то подумать, что для некоторых сфер деятельности, в частности, может быть, финансовой, может быть, нефинансовой, установить, что они имеют право пользоваться только определенной частью функций и правомочий, не всеми. Стандарты им не нужны, потому что каждая ОВСКА – это уникальное само по себе общество взаимного страхования. Допустим, в Швеции. Вся промышленность в Швеции работает на взаимном страховании, вся. Возьмем с вами, так сказать, Японию – 2000 обществ взаимного страхования занимаются страхованием только пенсий. Они перебили банки, они дают выше, так сказать,

процентный капитал, чем все банки. Хотя банковская система там просто, так сказать, взаимовыручка идет. В этой связи я считаю, что две вещи должны быть, значит, в базовом законе. Именно отразить то, что принципы саморегулирования должны быть одинаковы для всех, для любых участников, которые хотят создать саморегулируемую организацию. И второе – как бы для некоторых секторов, в частности, для финансового, была бы возможность для некоторых саморегулируемых организаций использовать только часть каких-то функций, отталкиваясь от обязательств. Зачем обществам взаимного страхования, объединившимся, допустим, в СРО, иметь кодекс: дисциплинарный кодекс, кодекс этики, если все у них решается уже внутри? Потому что сами члены избирают, назначают, контролируют, проверяют, исключают и так далее. То есть общего принципа не существует в данном плане. Если коротко и сгоряча, пожалуйста.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо большое, я понимаю, то, что Вы говорите, это выстрадано. Мы же тоже здесь собрались сегодня, чтобы поговорить. Надо всегда подходить крайне осторожно. Обязательное членство вроде красиво звучит. Для чего оно предлагалось? Тогда наступает некая солидарная ответственность саморегулируемой организации за каждого своего члена по неисполненным своим обязательствам. Но если будет предусмотрена система хеджирования, система создания компенсационных фондов, тогда, может быть, и обязательного членства не будет. То же самое я думаю, что и Ваши доводы, если мы уже друг друга страхуем и отвечаем по обязательствам, то и загонять меня в саморегулируемую организацию нет никакого смысла и так далее. Спасибо за интересное... Мы здесь многое, что мы узнаем друг о друге. Я хотел бы сейчас слово предоставить Анатолию Григорьевичу Гавриленко. Анатолий Григорьевич, я думаю, Вы тоже один из тех, которые всегда знают, с учетом того опыта и тех перспектив, которые нажиты, пожалуйста.

Гавриленко Анатолий Григорьевич: Ну, да, да, наверное. Во-первых, вообще, коллеги, я удивляюсь, что, по большому счету, уже 6 часов почти вечера пятницы. Это какой-то мазохизм вообще, в принципе, на мой взгляд. Это раз. Во-вторых, Петь, я, честно говоря, не понимаю, почему ты в своей этой пирамиде брокеров засунул наверх, а ломбарды вниз? Брокеров осталось меньше сотни, а ломбардов 10 000, понимаешь? Ты в следующий раз, ладно? И я хотел бы сделать замечание Бембе, потому что он после каждого выступления товарища, он все время так ненавязчиво подчеркивает, как в Казахстане хорошо, как в Беларуси здорово. То есть не надо, Бембя, выдавливать нас с этого рынка, нас тут вообще уже не осталось, понимаешь.

Хулхачиев Бембя Викторович: Я же предупреждаю просто.

Гавриленко Анатолий Григорьевич: Уже нас не осталось. Если мы все в Казахстан поедem за легкими лицензиями, и мы придем сюда с новыми лицензиями. Здесь лишили, а мы там получили. Твоя лицензия будет три тысячи, а там 100 рублей. Ну, это классно. В общем, меня, конечно, потрясли сегодняшние все выступления, значит. Титов у нас, Борис, он такой оптимист и сказал, что легче нам от этого закона не станет. Ну, ему виднее, значит, понимаете. Порадовал меня господин Плигин, который сказал, что мы не хотим создавать второй квазигосударственный институт. Коллеги, за это давайте и цепляться, потому что мнение Ланскова, честно говоря, никого не интересует, никого абсолютно, кроме меня, Петя. А мнение Плигина вполне возможно – все-таки председатель комитета и Единая Россия, Генеральный совет, так что обратите на это внимание. Далее, я считаю, что пока мы все разговариваем про финансы по пятницам, в строительстве уже 34 профессиональных стандартов создано. А у нас ни одного, по-моему. Еще толком ничего нет, мы только пытаемся что-то сделать. На самом деле хотел бы поддержать Бембю. На самом деле мы опять, понимаете, мы создаем этот закон о СРО, а кроме Бемби никого, в общем, нет в зале, кто сказал бы: «Ребята, а у нас в законе так. Мы сейчас создадим свой, а потом будем пять лет гармонизировать. Это классная работа. Может быть, параллельно как-то нам что-то попытаться сделать?» Дальше госпожа Николаева, это госдепутат Думы, она меня совершенно напугала, рассказав о том, что работать в стране стало практически невозможно. И еще, например, что предприниматели перестали верить, что их труд востребован в этой стране. Я официально хочу высказать свое несогласие с ней. Я смотрю на Петра. Ты же работаешь? Все, значит, возможно. Значит, возможно, и поэтому мы продолжаем работать, мы верим. Конечно, Посохин вообще забил гвоздь, он сказал: «Удушающая диктатура закона». Слушай, совсем страшно стало. Но я считаю, что, в принципе, не все так плохо. Про Дмитрия Валерьевича много говорили, я хочу тоже вспомнить об этом. Все-таки, вы знаете, я помню, как Дмитрий Валерьевич, как мы собирались, когда эти СРО никому были не нужны, на самом деле они достаточно реально работали. Я помню, как господин Васильев отчитывался перед нами каждый год о том, что сделано. Вот отчитывался он, рассказывал. А потом я выходил, ничтоже сумняшеся, говорил: «А пункт 16-а не сделан». Для господина Васильева это было такое потрясение, потому что он не ожидал такой наглости. И он так удивленно глядел. Но ничего за этим не следовало, нет, ничего. Никаких санкций, ничего. Он просто удивился, понимаете? Но это было реально, и я даже...

Что говорить, при Костиковой мы тоже собирались, хотя тебе это не очень нравилось, я помню. Но тем не менее мы собирались каждый год, что-то отчитывались, что-то говорили. Сейчас тоже, правда, неплохо. Какие-то у нас КПИ, это все хорошо. Но там я понимал, что до тех пор, пока государство, в общем, сильно не интересовалось СРО, мнение СРО что-то значило. И вообще, так сказать, регулирующие органы, не зная, наверное, закона, не зная, наверное, чего от нас ждать, оно как-то старалось учитывать это мнение. Сегодня у меня абсолютно, так сказать, такое четкое убеждение, что стакан полон. В общем, никому ничего не надо. Представители Центрального Банка здесь есть, коллеги? Нет? Кто-то говорит: «Есть, есть», кто-то говорит: «Нет их». А это, значит, три подпольщика где-то сидят, что-то пишут, чтобы потом сказать: «Вот эти гады сказали так. Самый гад – это Лансков...» Хочу сказать, чтобы, когда передавали про Ланскова, Лансков последнюю фразу сказал, что вот это хорошее для регулятора. Поэтому я говорю, что Лансков что-то хорошее сделал или хочет сделать для регулятора. Это было бы классно. Но по жизни, мы с вами все говорим, убедительно говорим. Нам говорят: «Вы говорите, говорите, там все пишется. В интернете кто-то слушает». Вообще все это ерунда, ребят, никто ничего не слушает, никому ничего не надо. А там идет разговор, как я понимаю, или ошибаюсь, разговор идет наверху. Шувалов пошутил или не пошутил, когда сказал? Или пошутил? Или ошибся? Или просто не с той ноги встал? Вот, может быть, не так. В общем, разговор идет о том, насколько я понимаю, здесь правильно коллеги высказывались, речь идет о том, чтобы... никому не нужно, чтобы это был, так сказать, такое своеобразие, нет. Надо создать СРО какое? Которое управляемое. Поэтому, так сказать, каждая своя организация пытается сделать своеобразие какое-то, да, чтобы вот... И почему-то до сих пор я никак не могу переубедить ЦБ в том, что по любому, какое бы СРО не было на нашем рынке, оно будет управляемо. Ну, не понимаю. Я уверен, что хоть мы вообще будем выбирать, хоть мы будем вообще отдельно где-то, все равно это будет управляемое, так сказать, со стороны ЦБ, поэтому ЦБ здесь бояться абсолютно нечего, это мое глубокое убеждение. Но видно кому-то непонятно. Значит, я, например, считаю, что, конечно, разные специальности в одну организацию, плохо понимаю. Наверное, в этом какой-то смысл есть, резон есть, там можно что угодно придумать, но не понимаю, как это можно сделать. Поэтому я поддерживаю, так сказать, даже не столько позицию людей, которые высказались до меня, хотя я считаю, что надо вернуться к базовому единому закону и посмотреть его реально. Так сказать, основные, конечно, правила именно в этом базовом законе надо узаконить; принципы саморегулирования – они такие, такие, такие, такие. Чтобы каждое

ведомство, пожарные или еще кто-то, не придумывали себе что-то свое. Могут быть какие-то, наверное, особенности, но если эти особенности не вредят этому общему закону и принципам саморегулирования. Но, главное, я хочу, чтобы – публично запись идет – хочу сказать, поддержать позицию члена Генерального совета Единой России, господина Плигина, о том, чтобы мы не создавали вторую государственную организацию. Правильно? Потому что государство, по мнению Плигина, и так уже перегружено своими обязанностями, и надо ему помочь и сделать что-то хорошее, как ты хочешь только для регулятора. Все, спасибо, коллеги.

Саватюгин Алексей Львович: Спасибо, Анатолий Григорьевич! Анатолий Григорьевич, если вы не поняли, он представлял позицию профучастников рынка ценных бумаг. Потому что тоже история. Но я хочу обратить ваше внимание, что на большинстве сегментов финансового рынка, на большинстве, в том числе и всех, которых мы до того слушали, происходит последние 15 лет массовое вымирание. Как в Пермском периоде проходило у нас. То есть сокращается количество участников рынка, в независимости от того, кризис на дворе, не кризис, кто регулятор, что у нас там происходит. Я настолько старый, что я застал время, когда у нас было 2500 коммерческих банков. Сейчас менее чем 800. Я помню, когда страховых компаний было 1500. Сейчас меньше 400. И так далее. Рынок вроде растет, а количество субъектов сохраняется. Если так все пойдет дальше, то у нас скоро страховщиков будет как пенсионных фондов, пенсионных фондов как спецдепов, спецдепов как рейтинговых агентств, и вопрос о саморегулировании организаций само собой он как бы отпадет через какое-то время, потому что организовываться будет некому. На большинстве сегментов финансового рынка, кроме одного, который растет, которых число увеличивается, и которых больше, чем всех остальных, вместе взятых. Поэтому я хотел бы предоставить слово Алексею Александровичу Лазутину, президенту Национальной ассоциации ломбардов.

Лазутин Алексей Александрович: Спасибо, Алексей Львович. Значит, на одном из отраслевых мероприятий в 2013 году мы, скажем так, ломбарды, встречались, и все сказали: «Ура! Мы избежали, значит, контроля со стороны ЦБ». Но в тот момент, когда Центральный Банк проснулся, и когда он неожиданно ощутил, что он теперь контролирует, в том числе и ломбарды, на другой стороне проснулись также 7800 юридических лиц, которые думают до сих пор: «А, может, пронесет». Но, как показала, опять же, практика общения, в том числе с регулятором, ничего подобного, никуда нас не пронесет. При этом кто такие эти 7800 юридических лиц? Давайте

просто представим на две секунды. Значит, это микробизнес, состоящий... фактически там генеральный директор, он же главный бухгалтер, он же товаровед, понимаем, да, это вот? Есть при этом, надо сказать, что операторы, которые управляют больше 550 сейчас уже объектами, но подавляющее большинство рынка – все-таки это микробизнес. И когда эти все участники проснулись: «Не пронесет», таких участников до сих пор на самом деле много. То есть они даже, если и знают, что их регулирует Центральный Банк, то думают, что Центральный Банк ничего делать не будет. Надо сказать, что Центральный Банк пока что относится к этому достаточно толерантно, потому что понимает, что, если он сейчас начнет применять все те нормы, которые он придумал, и не только он, для ломбардного рынка, то большинство участников рынка просто уйдет. Я для примера просто приведу один пример. Тот отчет, который ежеквартально сдает ломбард, один из участников рынка, как вы думаете, сколько страниц это отчет занимает? Просто одну цифру скажите какую-нибудь. Сколько? 10. Еще есть варианты? Смотрите, 1576 страниц. Вы можете представить себе? Это, наверное, транснациональная корпорация не сдает отчеты ежегодные в таком объеме, мы понимаем с вами. Но тем не менее это факт, это есть. Понятно, Центральный Банк нас услышал, он говорит: «Мы поменяем...» Что? Да, в электронной форме как-то. Но при этом у нас нет интеграции, и люди сидят, вот так набивают это все. Ну, это технический вопрос, мы не будем на нем долго останавливаться. Теперь, значит, что касается... Можно я, Петр Михайлович, воспользуюсь Вашей классификацией? То, что у Вас было. Значит, там самая нижняя часть была. Тут дело не в этом. Дело в том, что, с точки зрения, может быть, эластичности ломбардов к принимаемым различного рода нормативным новациям, мы как раз там же и находимся, действительно, это так. Потому что любое потрясение: «Просто, что делать?» Просто реально народ задумывается: «Может, нам выходить уже пора из рынка, все, то есть нас сейчас загнут вообще совсем. То есть не знают, что делать». Мы их успокаиваем, говорим: «Вот мы сейчас договорились о чем-то». В общем, на самом деле это так. Было два слайда у Вас. Что касается кредитных рисков, мне бы хотелось отметить. Здесь у нас ситуация какая? Опять же, мы возвращаемся к тому, что 7800 юридических лиц, при этом у нас порядка 10000 обособленных подразделений. У нас, с точки зрения диверсификации этого риска, значит, золотые яйца лежат в разных корзинах, что называется. В больше, чем 90% случаев, действительно, это золотые яйца. Поэтому, что касается операционного риска, я полностью с Вами согласен. Теперь к вопросу о саморегулировании. Согласен полностью по поводу того, что Дмитрий Валерьевич сказал о том, что двойные проверки.

То, что касается СРО на финансовых рынках, сейчас этот закон, у меня тут целая есть, выписал, и мы писали тоже официальные бумаги по этому вопросу. Я их не буду тоже все перечислять, они, в принципе, повторяются для всех участников рынка. Для нас здесь еще момент такой есть, значит, 34% участников рынка мы должны собрать. То есть мы с вами понимаем, значит, станица Кущевская, значит... то есть села, поселки, станицы и так далее, мы должны прийти и собрать 34% участников рынка. Пусть даже будет меньшее количество, но мы с вами понимаем, что для этого необходимо сделать. Долго не буду говорить. Повторюсь, что крайне эластично ломбарды относятся к любого рода регулирующим новациям, и в этом смысле то, что сегодня говорилось по поводу объединения, точнее, изменения 315-го закона, и, значит, концепции по развитию трехуровневой модели саморегулирования, для нас, с учетом нашей специфики, представляется наиболее оптимальной. И Национальная ассоциация ломбардов в этом смысле готова и теперь уже будет продолжать, значит, работу активную по, значит, разработке и внесению изменения этих для, в частности, ломбардного рынка. И надо сказать, что с Алексеем Львовичем по поводу как раз нормативных актов по другому проекту, по Национальной ассоциации участников микрофинансового рынка, у нас больше 20 пунктов есть, что мы планируем в этом году поменять. И каждый из этих пунктов для ломбардного рынка – это те самые 1576 страниц, чтобы все понимали. Вот. Все, спасибо большое, я не буду больше вас отвлекать.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо. Уважаемые коллеги, здесь, понятно, что больше всех выступают участники рынка. Я думаю, что представители Центрального Банка, они сегодня найдут возможность... Мужество, да? Ну, тяжело иногда такое мужество находить. Но, тем не менее, я благодарю, что здесь в нашей дискуссии принимает участие Сергеева Ольга Сергеевна – это начальник управления контроля финансовых рынков Федеральной антимонопольной службы. Да, Вы же наверняка принимали активное участие и в том...

Сергеева Ольга Сергеевна: Да. Точно, совершенно верно. Я начну с того, что, конечно, не ожидала, что вечер пятницы можно провести в такой приятной компании. Мы действительно принимали участие в разработке закона о саморегулировании на финансовых рынках. И действительно было достаточно много дискуссий. Многие из того, что сегодня прозвучало, звучало и в рамках дискуссий. Имея в виду, что мы все-таки находимся в структуре правительства, есть определенные, безусловно, правила субординации, и при наличии положительного отзыва правительства, я в

своем выступлении хочу остановиться на тех положительных моментах, которые все-таки есть в этом законопроекте, в том числе благодаря нашему скромному участию. Может быть, положительные моменты и вам покажутся скромными, тем не менее, в общем, мы надеемся, что в определенной степени эти нормы будут работать. Когда мы подходили к этому законопроекту, мы, безусловно, ориентировались на тот опыт, который у нас есть. В силу того, что мы надзорный орган, наш опыт чаще все-таки негативный, и мы от него отталкиваемся, и поэтому в законопроекте появляются нормы, которые, собственно, призваны в общем и целом не допустить ситуацию ухудшения положения участников рынка. И, безусловно, мы исходим из того, что саморегулирование должно быть все-таки направлено на развитие рынка. Одной из проблем из таких, которые мы, в принципе, видели, это проблема допуска. Если мы говорим об обязательном участии в саморегулируемой организации, это, безусловно, возможность каждого из потенциальных участников рынка войти на этот рынок. Мы в нашей практике сталкивались с ситуациями, в частности, на страховом рынке, когда вступительный взнос, обязательный для участников страхового рынка, в данном случае речь идет о вступлении в АПО, составлял 6 миллионов, которые казались непосильными абсолютному большинству. Поэтому, на наш взгляд, конечно, ограничение на законодательном уровне максимальными размерами вступительного взноса, как на возможности входа и участия потом уже в саморегулировании должно быть, это в законопроекте закреплено. В правительственном отзыве также есть предложение ко второму чтению предоставить право Центральному Банку снижать этот размер. Это тоже понятно, поскольку видов финансовых организаций достаточно много, и то ограничение, которое сейчас есть, 100 000, оно для, собственно, многих участников рынка, в том числе тех, значение которых превышает 7000, может просто быть неподъемным. Я не соглашусь с тем, что ничего не сказано про требования к стандартам. Как раз требования к стандартам есть. Может быть, не раскрыто более подробно. А, про базовый. Хорошо. Скажем так, то, что есть требования к тому, какими должны быть стандарты, на что они должны быть направлены, что они не должны ущемлять интересы участников рынка, не должны приводить к каким-то ситуациям, когда происходит ущерб деловой репутации участников рынка или самой саморегулируемой организации. Опять же, они должны быть направлены на развитие рынка. Это на самом деле не пустые слова. Это достаточно важные критерии существования стандарта. Мы, опять же, помянуя наш опыт, исходим из того, что стандарты могут быть разные, и не всегда эти стандарты являются тем документом, который действует в

интересах всех участников рынка. Поэтому такие, скажем так, проконкурентные требования к стандартам, они, безусловно, важные. Важны они еще и потому, что в законопроекте закреплено право как членов СРО, так и участников рынка, и клиентов, самое главное, соответственно, участников финансового рынка обжаловать эти стандарты, в том числе по тем критериям, которые предусмотрены в законопроекте. Немаловажным, опять же, с учетом опыта нашего по урегулированию страхового рынка, это то, каким образом формируются органы управления. Здесь отмечалось о том, что, может быть, действительно большое количество участников рынка, но ведь то, каким образом эти участники рынка будут иметь возможность участвовать в управлении СРО, тоже имеет большое значение. И, соответственно, в законопроекте закреплено требование о том, что участники СРО имеют равные права на формирование органов управления. Здесь, если сразу, может быть, кажется непонятным, а каким иным образом это можно регулировать, пример существует. И, в зависимости от доли на рынке, и в зависимости от каких-то иных показателей, что, естественно, приводит к тому, что крупнейшие участники рынка могут ущемлять интересы мелких и средних игроков, чего, естественно, на наш взгляд, быть не должно. Я, к сожалению, не смогла присутствовать утром на обсуждении общего базового закона, но могу предположить, что, возможно, одним из недостатков текущего способа саморегулирования является, скажем так, недостаточный контроль со стороны самих саморегулируемых организаций за участниками рынка. И это, действительно, очень важный момент. Что успела услышать и с чем полностью согласна, это вопрос репутационный. Ведь участники рынка, которые как-то недобросовестно себя ведут, проявляют, скажем так, негативное отношение к клиентам, об этом известно, они, по-хорошему, конечно, не должны оставаться участниками рынка. И в этом отношении саморегулируемая организация должна предпринимать определенные меры. Возникает вопрос: а если она этого не делает? И в этом отношении, конечно, тот факт, что у Центрального Банка есть определенные полномочия, более мягкие – через предписания, более такие жесткие – через штрафы, через требования о смене, собственно, главы саморегулируемой организации, это то, что, с одной стороны, может показаться дополнительным барьером, но это все-таки способ помочь к выполнению этих функций. Здесь нужно тоже понимать, что это возможно, несмотря на то, что мы, в общем, действительно, все, по крайней мере, присутствующие здесь в зале стремимся к тому, чтобы, действительно, шло развитие рынка, и настроены на позитив, но исключить негативные моменты тоже было бы неправильно. Поэтому те нормы, которые я назвала, мне кажется, притом, что могут быть,

понятно, разные мнения здесь, слышна ваша позиция. Я думаю, что и Центральный Банк слышит эту позицию. Тем не менее они, в том числе могут способствовать тому, чтобы разрешить какие-то сложные проблемы, которые могут возникнуть при введении саморегулирования. И в заключение я хочу поблагодарить, на самом деле, потому что возможность у органов власти, как правило, выслушать участников рынка не так часто происходит. На всех конференциях сначала выступают органы, и участников рынка не слышно. Потом уходят, да. А здесь совершенно замечательная такая возможность, и я всех благодарю. И спасибо за внимание.

Хулхачиев Бембя Викторович: Спасибо Вам.

Саватюгин Алексей Львович: Спасибо, Ольга Сергеевна.

Респондент: Можно вопрос?

Саватюгин Алексей Львович: Вопрос к кому, Ольге Сергеевне?

Респондент: К Ольге Сергеевне.

Саватюгин Алексей Львович: Ольга Сергеевна, Вам придется вернуться. Возвращайтесь. Вы еще такая молодая, Вы помните, как назывался Ваш орган в момент его создания? Самый первый, еще до того, как он стал ФАСом.

Сергеева Ольга Сергеевна: Тут у меня, конечно, есть определенная путаница. Потому что я приходила в Министерство...

Саватюгин Алексей Львович: А еще до Министерства.

Хулхачиев Бембя Викторович: МАП, что ли, или до МАПа?

Саватюгин Алексей Львович: Еще до МАП.

Сергеева Ольга Сергеевна: ГКАП, да?

Саватюгин Алексей Львович: Да, он назывался Государственный комитет антимонопольной политики и поддержки новых экономических структур.. Да, предпринимательских. Так вот, СРО – это вполне годится...

Сергеева Ольга Сергеевна: Этим еще министерство занималось, да.

Саватюгин Алексей Львович: ...под определение новых предпринимательских структур. Поэтому Вам и защищать.

Сергеева Ольга Сергеевна: Конечно.

Саватюгин Алексей Львович: Вопрос, да.

Респондент: Ольга Сергеевна, подскажите, пожалуйста, какие Вы плюсы видите для семейных ломбардов, которые уже выдали займы под залог какого-то имущества, заплатили взносы, по сути, содержим саморегулируемую организацию, заплатили условно взносы в инвестиционный фонд и потратили на страхование, для того чтобы они туда вошли. Понятно интерес государства. А самого субъекта регулирования, в чем интерес Вы видите?

Сергеева Ольга Сергеевна: Вы знаете, скажем так, когда участники рынка сталкиваются с проявлениями недобросовестной конкуренции, и при этом сами действуют добросовестно, для них очевидно становится, ну, скажем так, желание от подобного рода проявлений избавиться. Поэтому, если организация намерена работать честно, открыто, справедливо, в конкурентных условиях по отношению, в том числе к клиентам, любое проявление негативного отношения к клиенту, любая недобросовестность, она бросает тень, в том числе на участника рынка. Это касается не только ломбардов, это касается абсолютно всех участников рынка. У нас достаточно много дел было по недобросовестной конкуренции на банковском рынке, и при проведении опросов по тому, что думают участники рынка по той или иной практике, очень многие отвечают, что это наносит ущерб не только напрямую какому-то конкретному хозяйствующему субъекту, но и в целом репутации банковской системы. Поэтому, на мой взгляд, положительным моментом и определенным стимулом к тому, чтобы участвовать в саморегулировании, это возможность, в том числе принимать решение в отношении возможности или невозможности существования на рынке недобросовестного игрока. Мы в этом отношении, конечно, исходим из того, что участие в СРО не должно превратиться в механизм устранения конкурентов такого необоснованного, но возможность влиять, возможность, что называется, самоощущения через саморегулирование мы, безусловно, видим.

Респондент: Я просто хочу пример привести.

Сергеева Ольга Сергеевна: Давайте.

Участник: Есть ломбарды, действительно, семейные, где представляете, это ломбард условно зарабатывает 50000 рублей в месяц. Я делаю такой запрос. И тут им еще Центральный Банк с отчетностью, которую тоже не бесплатно сдавать. Саморегулируемая организация,

которую тоже надо содержать, то есть нужно же им платить, чтобы они же тебя потом проверять приезжали. То есть им-то какой резон входить в эту саморегулируемую организацию? Не стоит ли, действительно, еще раз остановиться, посмотреть эти 16 субъектов рынка и понять, какие цели государство ставит, вводя контроль, в том числе через саморегулирование? Не убьет ли он, этот контроль, этих участников? Вб этом хочется Вам вопрос задать. То есть, Вы поймите, это же не просто... мы же общаемся с такими ломбардами, и они говорят: «Какой мне толк? Я не готов приехать из одного города в другой, потратить 5000 рублей на проезд, потому что я бедствую, потому что мне надо делом заниматься, а не участвовать».

Сергеева Ольга Сергеевна: Стоит ли думать? Конечно, стоит думать. Я, в общем, в начале выступления попыталась пояснить, что мои возможности в некотором смысле ограничены. Я единственное могу сказать, что наш опыт общения с ломбардами, благо у нас не было никаких ни антимонопольных разбирательств ничего. Были случаи, когда на законодательном уровне предпринимались попытки ввести какие-то дополнительные требования. У нас было больше сотни обращений от ломбардов, и мы, соответственно, инициировали соответствующее обращение и в правительство, и – в пределах, опять же, наших возможностей – в те органы, которые принимают решения. И эти решения отменялись. Все, что мы можем сделать, мы, безусловно, сделаем, потому что, сколько существуют антимонопольные органы, 25 лет в этом году будет антимонопольным органам, и мы всегда стоим, в общем, на страже интересов и, опять же, повторяюсь, мы заинтересованы исключительно в расширении возможности, в увеличении количества участников рынка и, безусловно, в их добросовестности.

Саватюгин Алексей Львович: Ольга Сергеевна, давайте я Вас спасу от этих участников рынка. Дело в том, что это же общая проблема, не только семейных ломбардов. Константин Иванович говорил то же самое про общества взаимного страхования. Если бы выступал представитель кредитной кооперации или сельхоз кредитных кооперативов, он бы тоже сказал: «У нас есть сотни кооперативов, где 2-3 сотрудника вообще всего работают, и нам еще выполнять все ваши требования». ПОД/ФТ, комплаенс, отмывание денег, отдельные структурные подразделения надо создать. Не говоря уже про СРО и прочее, это, знаете, легче забыть о вас всех вообще. Это общая проблема. Но мы же все равно за саморегулирование, да?

Хулхачиев Бембя Викторович: Конечно.

Саватюгин Алексей Львович: Я к чему? К тому, что, помимо того, что государство почему-то хочет делать саморегулирование, давайте будем честны, очень часто на рынке складывается ситуация, когда участники рынка настаивают на саморегулировании и на обязательном членстве, и на высоком входном барьере для него, для того чтобы просто уменьшить конкуренцию, для того чтобы ту поляну, которую они уже заняли, отсечь от тех новых или якобы плохих организаций. А это уже вопрос не к законодательству, это вопрос к бизнес-этике.

Сергеева Ольга Сергеевна: С одной стороны, да, но, если законодательство создает механизмы борьбы с подобными попытками, это очень нужно.

Респондент: Сразу видно, что вчера закончился форум...

Хулхачиев Бембя Викторович: Так Вы настаиваете, да, на вопросе?

Респондент: Нет, я не... у меня совершенно другие два таких вопроса.

Сергеева Ольга Сергеевна: Все-таки ко мне.

Респондент: Да. В принципе, 34%.

Саватюгин Алексей Львович: Единственная девушка выступила, и тут сразу же...

Хулхачиев Бембя Викторович: Да.

Респондент: ...здесь простой арифметический расчет показывает, что остается две саморегулируемые организации и одно национальное объединение. Вопрос первый. Второе. Значит, председатель демократически избирает членов. И по закону он должен защищать интересы участников саморегулируемой организации, подменяет его при этом Центральный Банк. Спасибо.

Сергеева Ольга Сергеевна: А на какой вопрос я должна ответить?

Респондент: На два.

Сергеева Ольга Сергеевна: Как в английском языке: «Isn't it?» да, «Не так ли?» Вот законопроектом именно так и предусмотрено.

Респондент: Отличный ответ.

Хулхачиев Бембя Викторович: Хорошо, спасибо!

Сергеева Ольга Сергеевна: К сожалению. Очень?

Саватюгин Алексей Львович: Обращаю ваше внимание, что не антимонопольная служба автор законопроекта обсуждаемого.

Хулхачиев Бембя Викторович: Да. Спасибо, коллеги. У меня вопрос к залу: я вижу Влада Москалюка, Виктора Шахурина – это наши рядовые участники, руководители тех или иных компаний, которые входят или не входят в ту или иную саморегулируемую организацию. Есть желание что-то высказать по поводу института саморегулирования, его роли и значимости?

Саватюгин Алексей Львович: А может, представители ЦБ...

Хулхачиев Бембя Викторович: А может, представители ЦБ здесь тоже выступят и скажут? Если я уже фамилии обозначил, все, ты уже в списке и Центральный Банк знает, кто здесь у нас делает. Поэтому здесь можно говорить, что угодно. Есть желающие еще? Нет. Хорошо, коллеги. Тоже я вынужден вновь и вновь возвращаться, потому что сейчас работаю в интеграционном объединении, которое называется «Евразийская экономическая комиссия». И те задачи... а там структура очень простая. Высший совет – это наши президенты, которые сегодня в Астане там работают. Совет – это вице-премьеры, от Российской Федерации там Шувалов. Он же не просто как первый вице-премьер, он член нашего Совета, и все те указания, которые говорит Игорь Иванович, уже на всех нас распространятся, и «Евразийская комиссия». Поэтому мы, работая с нашими регуляторами, безусловно, не можем не учитывать ту или иную специфику, чтобы потом все-таки не стараться унифицировать. Безусловно, это у нас не получится, но тем не менее гармонизация требований, она должна быть. Такая маленькая ремарка, которую мне мои коллеги подготовили. Законодательство о СРО в Республике Беларусь, оно отсутствует, но очень подробно прописано в законе о рынке ценных бумаг Республики Беларусь. В Казахстане закон о СРО внесен в парламент, сейчас очень активно обсуждается. Причем, надо сказать о том, что внес его президент, насколько, да, Саш, я помню, но за него в парламенте отвечает дочь президента. Я думаю, что она имеет очень хорошие перспективы к его принятию. Но тем не менее мы договорились с Аллой Георгиевной и с Виктором Семеновичем, что все-таки, наверное, мы вылетим туда в Астану, для того чтобы с учетом нашей специфики в Российской Федерации постараться своих коллег там предостеречь. А в Российской Федерации мы уже знаем, какова ситуация как одного, так и второго законопроекта. Обязательное членство: в Беларуси – нет, в Казахстане – да. Обязательным членством в Российской Федерации в

11 сферах имеет место быть в плане «плюс 2», в финансовой сфере нет требований и так далее. Множественность СРО в Беларуси не регламентировано, в Казахстане это есть, а в Российской Федерации предусмотрено только в законопроекте, который подготовил Банк России. Участие саморегулируемых организаций в нормотворчестве: в Беларуси – да, в Казахстане – да, причем там очень жестко прописано участие Национальной палаты предпринимателей, в Российской Федерации – нет. Участие СРО в надзорном процессе: в Беларуси – нет, в Казахстане – нет, в Российской Федерации – да, кроме финансовых рынков. Компенсационный фонд финансовой ответственности членов СРО: в Беларуси есть такая возможность, в Казахстане – нет, в Российской Федерации компенсационные фонды создаются, но количество выплат из фондов крайне низкое. Это на основе данных, которые дало нам Министерство экономического развития. На финансовых рынках этого ничего нет. Вот как бы такой сравнительный срез.

Саватюгин Алексей Львович: Бембя Викторович, забыл Армению и Киргизию.

Хулхачиев Бембя Викторович: А мы пока еще не успели до них дойти. Да, Алексей Львович.

Саватюгин Алексей Львович: Коллеги, раз нет желающих, тогда, знаете, сегодня же не только форум саморегулируемых организаций, сегодня большие праздники. Сегодня Международный день счастья, сегодня Всемирный день астрологии и солнечное затмение.

Хулхачиев Бембя Викторович: Да.

Саватюгин Алексей Львович: И когда я думаю о судьбах саморегулируемых организаций, я вспоминаю все эти праздники. В зависимости от того, кого я слушаю, что я читаю, то ли День счастья, то ли астрология, то ли затмение полное. Поэтому все, кто хотел что-то сказать, все сказали. И сегодня, и до того. И будет еще возможность. И работает открытое правительство, собирает мнение по поводу идей о реформе саморегулирования. И группа Волошина, условно «Центр-Форум», тоже собирает площадку для высказываний и идей о саморегулировании. И в РСРП работает соответствующий Совет. И в ТПП, и Совет финансового рынка, который мы сегодня упоминали. И не договорились. И не договоримся никогда. Но, в независимости от этого, решение будет принято, единственно верное решение, по которому нам всем с вами жить. Но, по

крайней мере, то, что мы сегодня говорили-обсуждали, у нас есть возможность кому-то донести.

Хулхачиев Бембя Викторович: Да.

Саватюгин Алексей Львович: Ну, на том и спасибо!

Хулхачиев Бембя Викторович: Да, спасибо всем выступающим. Всем. Всем хороших выходных.